

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста шестьдесят пятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 14 августа 2018 года, в 10 ч 10 мин

Председатель: г-н Уалид Дудеш(Тунис)

GE.18-22827 (R) 010719 020719

* 1 8 2 2 8 2 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-арабски*): 1465-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Ваши превосходительства, уважаемые коллеги, г-жа Касперсен, дамы и господа, я хотел бы вначале поблагодарить всех за вклад в важную дискуссию, которую мы провели в ходе нашего предыдущего заседания. Позвольте мне также от имени Конференции и моей делегации тепло приветствовать наших новых коллег: постоянного представителя Германии на Конференции по разоружению посла Петера Берверта и постоянного представителя Мьянмы в Женеве посла Чо Мо Туна, которые оба приняли недавно свои обязанности в Женеве. Желаю новым послам всяческих успехов.

Дорогие коллеги, как я объявлял на нашем последнем заседании, сегодня мы продолжим дискуссию по проблемам, касающимся мандата Конференции по разоружению, включая Повестку дня Генерального секретаря по разоружению, которую многие делегации комментировали на предыдущем заседании. Я хочу повторить, что эта дискуссия поможет председательству выполнять свою основную задачу, которая при нынешнем положении дел состоит в том, чтобы подготовить для Конференции программу работы.

И я хочу известить вас, что, после того как мы заслушаем ваши заявления в ходе сегодняшнего утреннего официального заседания, я представлю предложение в форме проекта решения, который, как я полагаю, распространен среди вас секретариатом. Предложение будет основываться на консультациях, которые я провожу в отношении подготовки для Конференции программы работы. А потом я завершу это официальное заседание и созову неофициальное заседание, чтобы выслушать ваши взгляды, комментарии и вопросы относительно предложения.

(*говорит по-французски*)

Я предлагаю, чтобы вначале, прежде чем мы продолжим дискуссии в неофициальном режиме, дабы обсудить проект решения CD/WP.609, который был распространен сегодня утром секретариатом среди всех делегаций, мы заслушали делегации, которые желают взять слово в ходе этого официального заседания. И вот теперь мы приступим к прениям и заслушаем все делегации, которые желают взять слово.

(*говорит по-английски*)

Ну, я перехожу на английский, поскольку сейчас на Конференции по разоружению выступит высокий представитель правительства Соединенных Штатов Америки помощник Государственного секретаря по контролю над вооружениями, проверке и соблюдению г-жа Илим Д. С. Поблет. И сейчас я прерву это официальное заседание, чтобы позволить г-же Поблет присоединиться к нам. Заседание прерывается.

Заседание кратко прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Уважаемые коллеги, я имею удовольствие представить помощника Государственного секретаря Соединенных Штатов Америки по контролю над вооружениями, проверке и соблюдению г-жу Илим Д. С. Поблет. Вам слово, ваше превосходительство.

Г-жа Поблет (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я хотела бы привлечь внимание данного органа к вопросу, касающемуся космического пространства, который вызывает серьезную озабоченность у моего правительства и имеет отношение к космической безопасности.

Космическое пространство являет собой рубеж, который как ничто вдохновляет и объединяет нас. Фотографии дальних галактик навевают нам дерзновенные мечты. Новые открытия о планетах нашей Солнечной системы, которые помогают нам раскрывать тайны здесь, на Земле, влекут наш разум за пределы своего земного существования. И каждая запускаемая нами ракета доказывает нам, что небо – это еще не предел.

То, что мы решаем делать в космосе, как и на любом рубеже, играет насущную роль в жизни наших людей и в перспективах наших народов здесь, на Земле.

Это ускоряет научные открытия, стимулирует первопроходческие инновации, подпитывает наши экономики, да и в буквальном смысле генерирует рабочие места будущего. В Соединенных Штатах, в пустыне Мохаве, есть компания, которая доставит первое поколение космических туристов к окраинам земной атмосферы, чтобы взглянуть в космические просторы. И по мере того как мы будем все больше продвигаться вглубь нашей собственной Солнечной системы, будут создаваться новые компании и целые предприятия, чтобы реализовывать раскрывающиеся перед нами безграничные возможности.

Вместе с тем наиболее ценные околоземные орбиты все больше перенасыщаются. Уже само количество космических объектов на этих орбитах повышает возможность непреднамеренных аварий и умножает риски для потенциалов всех наших стран. А эти озабоченности еще и усугубляются возможностью преднамеренных актов агрессии в космосе, так что мы поистине сталкиваемся с очень серьезной ситуацией.

Как и многие представленные здесь страны, Соединенные Штаты предпочли бы, чтобы космическая сфера оставалась свободной от конфликтов. Мы по-прежнему испытываем озабоченность в связи с вызовами безответственного поведения, которое может обернуться опасными недоразумениями и просчетами, а в условиях кризиса или конфликта и могло бы быть расценено как чреватое дестабилизацией и эскалацией. Новая Национальная космическая стратегия Соединенных Штатов предусматривает защиту наших жизненных интересов в космосе и укрепление безопасности, стабильности и устойчивости нашей космической деятельности. 18 июня этого года президент Дональд Трамп предписал Министерству обороны Соединенных Штатов немедленно начать необходимый процесс по созданию космических войск как шестого рода войск Вооруженных сил Соединенных Штатов. Зачем? На прошлой неделе вице-президент Пенс сказал вот что: «Другие страны все больше обладают потенциалом для действий в космосе. Не все они, однако, разделяют нашу приверженность свободе, частной собственности и верховенству права. И вот продолжая практиковать американское лидерство в космосе, мы и будем проецировать американскую приверженность свободе на этот новый рубеж». Вице-президент также сказал: «Наши противники уже трансформируют космос в военно-оперативное пространство. И Соединенные Штаты не станут уклоняться от этого вызова. Под руководством президента Трампа мы встретим его во всеоружии, чтобы защитить свою нацию. В космосе, как и на Земле, Америка всегда будет искать мира. Но как доказывает история, мир приходит только за счет силы. И такой силой в сфере космического пространства будут оставаться на годы вперед Космические войска Соединенных Штатов».

Г-н Председатель, как хорошо знает этот орган, Соединенные Штаты много лет выражают озабоченность в связи с тем, что Российская Федерация активно занимается разработкой и развертыванием противоспутникового оружия. С 2009 года должностные лица российского Министерства обороны неоднократно и публично подтверждают, что в России проводится разработка противоспутникового оружия. Не далее как в феврале 2017 года командир эскадрильи российских Военно-воздушных сил заявил, что Россия разрабатывает новые ракеты с эксплицитным намерением производить уничтожение спутников. Кроме того, мы читали заявления российского Министерства обороны о том, что они работают над созданием мобильной ударной противоспутниковой системы. А недавно российское Министерство обороны заявило, что его Космические войска получили мобильную лазерную систему, которую объявил миру 1 марта этого года Владимир Путин. Да и сам российский лидер ссылаясь на космическое оружие как более приемлемое в политическом и военном отношении.

В послании г-на Путина к нации от 1 марта 2018 года он обнаружил не менее шести новых крупных наступательных систем вооружения. Ну а кто забудет, как Россия месяцами выступала с опровержениями насчет торпед с ядерной силовой установкой, а потом г-н Путин официально признал разработку наряду с другими вооружениями, такими как лазерные системы, подводного аппарата с ядерной силовой установкой? С этими другими видами деятельности согласуется, а с учетом недавней

закономерности российского злонамеренного поведения – и настораживает реализация Россией противокосмических потенциалов.

И это поведение продолжается несмотря на то, что Российская Федерация многократно заявляла, что она отводит приоритет продвижению проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, и пытается со своим китайским партнером добиться начала в этом самом органе переговоров по такому проекту договора. Не далее как в прошлом феврале министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров заявил в этом органе, что для России остается приоритетом предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Соединенные Штаты четко сформулировали множество изъянов этого проекта договора. Мы также отмечаем, что у нас вызывает большую озабоченность необходимость понимания необычного, а то и потенциально угрожающего поведения, когда мы наблюдаем, что спутник делает нечто такое, что противоречит заявляемому его владельцами предназначению. А это важно, потому что эти действия не только создают неопределенность для операций других спутников, но и создают неопределенность относительно намерений владельцев или операторов такого спутника. Ведь то, что говорит нам Россия дипломатически и публично, быть может, противоречит тому, что она намерена делать с таким спутником. И вот поэтому-то, чтобы культивировать доверие и уверенность в ситуациях, когда время для реагирования может быть очень коротко, тут так важна транспарентность и ясность намерений.

В этом контексте делегация Соединенных Штатов хотела бы привлечь ваше внимание к недавней космической деятельности российского Министерства обороны, которая, пожалуй, противоречит положениям их собственного проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве и российскому политическому обязательству не размещать первыми оружие в космическом пространстве в русле инициативы «Неразмещение первыми оружия в космосе». Эти недавние действия российских спутников подчеркивают критические пороки логики и формулировок предлагаемого договора и поднимают вопросы о транспарентности российских космических операций и программ. Что касается Соединенных Штатов, то эта информация подкрепляет нашу убежденность, что предлагаемый договор имеет крупные изъяны, которые делают его нежизнеспособным, и демонстрирует, что в данный момент любое соглашение о контроле над космическими вооружениями не поддается проверке.

Г-н Председатель, в октябре прошлого года российское Министерство обороны развернуло космический объект, который является якобы космическим аппаратом – инспектором. Но его поведение на орбите было несовместимо ни с чем из того, что мы видели до сих пор за счет орбитальных инспекционных потенциалов или средств обеспечения космической ситуационной осведомленности, включая деятельность других российских инспекционных спутников. И мы испытываем озабоченность в связи, пожалуй, с весьма ненормальным поведением заявленного «космического аппарата – инспектора». Мы не знаем наверняка, что это такое, и это никак не проверить. Тут неясны российские намерения в отношении этого спутника, и это, разумеется, очень тревожный феномен, тем более в сочетании с заявлениями командующего российскими Космическими войсками, который подчеркнул, что главной задачей Космических войск Воздушно-космических сил является освоение новых образцов вооружений в воинских частях Космических войск.

Ну, могу вам сказать, что наши российские коллеги будут отрицать враждебное предназначение своих систем. Российское Министерство обороны России выпустило пресс-релиз с заявлением, что идет речь просто-напросто о спутниках-инспекторах. Но вот перед этим органом и встает вопрос: а как нам проверить слова стран о том, что делают их космические аппараты? Какого рода информации было бы достаточно, чтобы доказать, в чем состоит предназначение объекта? Как мы отмечаем, поведение российского спутника несовместимо с тем, чем он якобы является по утверждению России: так называемый спутник-инспектор не действует совместимым образом со

спутником, рассчитанным на проведение безопасных и ответственных инспекционных операций.

Но в отличие от инспекции по соглашению о контроле над традиционными вооружениями путем лишь наблюдения за объектом на орбите трудно установить его истинное предназначение. Исходя из редакции договорных формулировок со стороны России в предлагаемом проекте договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве нет ничего такого, что запрещало бы подобного рода деятельность либо разработку, испытание или накопление противоспутникового оружейного потенциала в сочетании с условием, чтобы это не причиняло ущерба другому объекту в космосе. Единственное, что мы можем сказать определенно, так это то, что эта система была выведена на орбиту. Все же остальное демонстрируемое ею поведение носит неожиданный для нас и неясный характер. И вот в этой связи и возникает вопрос, а достаточно ли этой информации, чтобы проверить и оценить, было или не было испытано на орбите то или иное оружие. Соединенные Штаты так не считают: поскольку у нас нет средств, чтобы дифференцировать поведение многих объектов и поведение оружия, контроль над вооружениями в космическом пространстве не поддается проверке.

И вне зависимости от того, разделяете вы озабоченности Соединенных Штатов или верите российскому заявленному предназначению этих спутников, этот пример поднимает фундаментальные, конкретные вопросы относительно нашей способности распознавать намерения, стоящие за действиями той или иной страны в космосе. По мнению Соединенных Штатов, это являет собой дальнейшее доказательство того, что действия России не стыкуются с ее словами, и апологеты проекта договора за счет весьма тщательного разбора договорных формулировок позволили бы как раз ту деятельность, которую они якобы стремятся запретить.

Ну как вот предлагаемый договор снижает потенциал распространения конфликта на космическое пространство или предотвращает дестабилизирующую деятельность? Если коротко – то никак. Ввиду российского несоблюдения своих обязательств по контролю над вооружениями, например в рамках Договора о ракетах средней дальности и меньшей дальности, Конвенции о химическом оружии и Договора об обычных вооруженных силах в Европе, которые все поддаются проверке легче, чем разработка и/или развертывание противокосмического оружия, уж не такого ли отмеченного мною несовместимого поведения нам можно было бы ожидать в будущем, если проект договора станет предметом переговоров и вступит в силу?

И поэтому ответственным странам, вместо того чтобы ратовать за затяжной и спорный юридически обязывающий договор, следует подумать о практическом осуществлении добровольных мер транспарентности и укрепления доверия и о разработке норм ответственного поведения применительно к космической деятельности.

Г-н Председатель, Соединенные Штаты испытывают серьезные озабоченности в связи с деятельностью российского правительства по разработке противоспутникового оружия, чем мы много раз делились на этом форуме. Достаточно сказать, что мое сегодняшнее выступление касается лишь одного из многих сомнительных действий аналогичного свойства, какие мы наблюдаем годами.

Дорогие коллеги, нам надо предпринимать конкретные шаги по укреплению безопасности, стабильности и устойчивости космоса. Пустопорожние и лицемерные усилия – это не выход. Проект договора – это не тот механизм, который позволил бы достичь этого. Тут идет речь об ущербном документе, который предлагается страной, хронически нарушающей свои международные обязательства. Соединенные же Штаты рассчитывают и впредь конструктивно и прагматично взаимодействовать с другими государствами – членами Организации Объединенных Наций ради укрепления безопасности, стабильности и устойчивости деятельности в космическом пространстве. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо, ваше превосходительство. Мне хотелось бы пожелать вам очень доброго пребывания и весьма плодотворной работы в Женеве. А сейчас мы прервем заседание, чтобы позволить ее превосходительству покинуть зал.

Заседание кратко прерывается.

Председатель (*говорит по-арабски*): Дорогие коллеги, продолжая свое официальное заседание, мы дадим слово делегациям, которые желают выступить. И сейчас слово имеет постоянный представитель Германии на Конференции по разоружению – вновь назначенный посол Петер Берверт.

Г-н Берверт (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, уважаемые коллеги, после трех проблематичных лет пребывания в Рамалле в качестве постоянного представителя Германии мне приятно вернуться в мирок контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. В качестве нового постоянного представителя Германии на Конференции по разоружению я хотел бы заверить вас, г-н Председатель, в полной поддержке моей делегации под вашим умелым руководством. И точно так же я хотел бы выразить искренние приветствия всем своим коллегам здесь в зале и заверить их в моем полном сотрудничестве в наших общих усилиях по поступательному продвижению наших досье, что не всегда дается легко.

Выходить на такую сцену, как эта, лишь незадолго до того, как партия, так сказать, уже сыграна, – дело нелегкое. Тем не менее я хотел бы еще раз заверить вас, г-н Председатель, и все здешние делегации: я сделаю все что в моих силах, чтобы способствовать позитивному и успешному исходу этого сезона, который начинался с повышенными ожиданиями. И я определенно рассчитываю и надеюсь на принятие содержательного заключительного доклада, который даст нам ориентиры на будущее.

Г-н Председатель, уважаемые коллеги, все мы сознаем тот факт, что на Конференции по разоружению мы не оперируем в политическом вакууме. Нынешние вызовы носят существенный характер и включают – назовем лишь несколько – проблему денуклеаризации Корейского полуострова; перспективы Совместного всеобъемлющего плана действий, которому мы, Германия, разумеется, твердо привержены; и химическое оружие в Сирии. Реальности вокруг нас были оскотурены и описаны Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в своей недавней женевской речи. И его идеи могут дать хорошую пищу для размышлений. Германия готова поддерживать Генерального секретаря на этом пути и очень надеется на создание широкой коалиции стран с целью поступательного продвижения разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями.

Новое германское правительство, – что и не удивительно, – следуя давнишней традиции германской политики, отводит весьма видное место в своей повестке дня поискам мира, глобальной безопасности и разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. По случаю пятидесятилетия подписания Договора о нераспространении ядерного оружия мой министр иностранных дел Хайко Маас заявил, что «поддержание стабильной архитектуры разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения является залогом самого выживания человечества». И он еще и решительно подтвердил нашу приверженность достижению «глобального нуля».

Здесь, на Конференции по разоружению, наша непоколебимая приверженность разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению выливается в ряд инициатив и предложений, и мы надеемся, что они материализуются. Но ведь подступают и новые вызовы. Как я полагаю, к числу наиболее важных из них, которыми нам нужно заниматься, относятся новые технологии; новые виды оружия массового уничтожения на основе искусственного интеллекта и автономных систем; риск кибервойны и способы его смягчения и устранения; и риски, исходящие от реализуемых прорывных сдвигов в науках о жизни.

И заниматься всем этим нам нужно в контексте нормативного международного порядка и международных институтов, кардинальным устоем которых является Конференция по разоружению. Чтобы упрочивать доверие, нам нужен непрестанный

и интенсивный диалог среди государств, но также и с гражданским обществом. В этом ракурсе я рад, что в предстоящую пятницу нам представится возможность для взаимодействия с гражданским обществом. И нам нужна еще более твердая убежденность в том, что генерировать безопасность мы сможем только за счет сотрудничества друг с другом.

Ну и в завершение, г-н Председатель, я хотел бы еще раз заверить вас и всех своих здешних коллег, что Германия будет и впредь вносить свою лепту, с тем чтобы Конференция по разоружению принимала свои текущие вызовы. В этом ракурсе я рассчитываю поработать со всеми вами и надеюсь на успешное завершение сессии 2018 года. Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-арабски*): Большое спасибо, посол, за высказанные вами комментарии и за поднятые вами проблемы. Мы уверены, что, присоединяясь к Конференции в это время, вы будете в состоянии внести важный вклад, который будет представлять большой интерес для других делегаций. Я сейчас я дам слово послу и постоянному представителю Мьянмы г-ну Чо Мо Туну.

Г-н Тун (Мьянма) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Я хотел бы официально засвидетельствовать поддержку и сотрудничество Мьянмы с вами и вашими коллегами по случаю вашего председательства на дискуссиях Конференции по разоружению. Я хотел бы также, пользуясь возможностью, выразить глубокую признательность за работу предыдущего Председателя Конференции. Я рад вступить на свой пост в Женеве в качестве представителя Мьянмы и участника работы Конференции по разоружению. Поскольку я не чужд этой Конференции, я очень рад вернуться сюда, чтобы поработать со всеми вами над вопросами, касающимися разоружения. Я ведь был здесь с 2012 по 2015 год. И я рассчитываю тесно поработать со всеми вами над достижением нашей общей цели – мира, свободного от ядерного оружия.

Г-н Председатель, как все мы знаем, Конференция по разоружению является единственным в мире многосторонним органом переговоров по разоружению, но с завершения в 1996 году переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний Конференция по разоружению остается в заторе. И консенсус по программе работы может быть достигнут за счет гибкости членов Конференции по разоружению. Несмотря на отсутствие на ней прогресса, Конференция по разоружению, по мнению нашей делегации, является наилучшим и единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению. И я твердо верю, что нам нужно продолжать старания, продолжать поиск коллективного пути вперед и элементов общности и добиваться прогресса в предметной работе по повестке дня, даже когда у нас есть свои собственные приоритеты. В этой связи я хотел бы выразить признательность координаторам вспомогательных органов за их упорную работу.

Г-н Председатель, с принятия первой резолюции Генеральной Ассамблеи первостепенной целью Организации Объединенных Наций является ядерное разоружение. И для Мьянмы это является наивысшим приоритетом ее разоруженческой повестки дня. Мы будем и впредь проводить политику с прицелом на полную ликвидацию ядерного оружия. Что касается проекта решения, г-н Председатель, то мы хотели бы выразить вам и вашей бригаде глубокую признательность за всю вашу упорную работу. Мьянма может согласиться с консенсусом.

Г-н Председатель, позвольте мне в заключение подчеркнуть, что Конференция по разоружению имеет ряд неотложных и важных проблем на предмет переговоров, чтобы достичь разоруженческой цели. И Мьянма будет вместе с другими и впредь вести поиск решений в качестве подпорья для достижения этой цели, и мы будем и впредь практиковать активную вовлеченность на всех соответствующих разоруженческих форумах. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-арабски*): Большое вам спасибо за ваши добрые слова относительно данного председательства. Мы уверены, что ваше здешнее присутствие будет, как и обычно в случае Мьянмы, полезным добавлением. Как мне помнится, председательство Мьянмы носило значительный и серьезный характер. Мы уверены, что вы будете и впредь действовать в этом духе, и мы рассчитываем на ваше сотрудничество, чтобы помочь нам достичь прогресса в работе Конференции. А сейчас я перехожу к следующей делегации. Я с удовольствием даю слово послу и постоянному представителю Боливарианской Республики Венесуэла г-ну Хорхе Валеро.

Г-н Валеро (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Поскольку моя делегация впервые выступает под вашим председательством, мы хотели бы высказаться в поддержку ваших усилий. Мы ценим усилия, прилагавшиеся председателями Конференции в ходе первой и второй части этого года. Венесуэла подтверждает свою приверженность миру и всеобщему и полному разоружению и нераспространению. Достижение этой цели имеет существенное значение для укрепления права на международный мир и безопасность. Мы хотели бы, пользуясь возможностью, привлечь внимание к работе, проводимой различными координаторами вспомогательных органов, которые были учреждены согласно решению, содержащемуся в документе CD/2119. Мы хотели бы особо коснуться дискуссий во вспомогательном органе 5 по новым видам оружия массового уничтожения и новым системам такого оружия в соответствии с документом CD/2126. Мы хотели бы поблагодарить постоянного представителя Беларуси посла Юрия Амбразевича в качестве координатора этого вспомогательного органа и его бригаду за представление информационного документа с изложением основных итогов его дискуссий.

Нарастают дебаты по автономным системам вооружений, и есть ряд озабоченностей по поводу того, как эти вооружения могут изменить характер войны в будущем. Отсутствие человеческого вмешательства сделает будущие войны более бесчеловечными. И мы хотим, чтобы дискуссии по смертоносным автономным системам вооружений проводились открытым и транспарентным образом, сопряженным с широким участием. Это обеспечит вовлеченность международного сообщества в эволюцию дебатов. Учреждение пятой обзорной Конференцией Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия Группы правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, свидетельствует об озабоченности международного сообщества ускоренным совершенствованием, модернизацией, быстрым прогрессом и усложненностью этих технологий.

В министерской декларации восемнадцатого среднесрочного министерского совещании Движения неприсоединившихся стран, состоявшегося в Баку, Азербайджанская Республика, в апреле этого года, присутствовавшие министры сочли, что «смертоносные автономные системы вооружений поднимают ряд этических, юридических, нравственных и технических вопросов, а также вопросов в связи с международным миром и безопасностью, которые следует тщательно обсудить и изучить в контексте соответствия международному праву, включая международное гуманитарное право и международное правозащитное право».

Использование технологии должно быть посвящено прогрессу человечества. Между тем, что касается человеческого контроля, то мы подчеркиваем, что машинам нельзя доверять власть принимать решения о жизни или смерти человека безо всякого человеческого вмешательства. Боливарианская Республика Венесуэла выражает озабоченность не только в связи с растущим использованием несовместимым образом с принципами международного права и международного гуманитарного права, но и в связи с отсутствием международной регламентации так называемых полуавтономных вооружений, таких как военно-воздушные транспортные средства, полуавтоматическое оружие и беспилотные летательные аппараты, или беспилотники, с учетом последствий их применения и того ущерба, какой они причиняют гражданскому населению и инфраструктуре стран, где они используются.

Если не регламентировать эти новые технологии, то муки и страдания, которые они могли бы причинить, носили бы неисчислимый характер. Тут высок риск распространения. Тут имеет место явная угроза миру и развитию и риск гонки вооружений и применения такого вооружения террористическими группировками, что могло бы усилить нестабильность международного и регионального сообщества.

Г-н Председатель, недавно, 4 августа 2018 года, в Венесуэле произошло покушение на убийство президента Николаса Мадуро и высших гражданских и военных должностных лиц. И впервые в истории при покушении на убийство были использованы беспилотники. По сведениям компетентных национальных ведомств, в этом террористическом акте было использовано два беспилотника М-600. Каждый беспилотник содержал 1 кг весьма смертоносной взрывчатки под названием С-4, которая была способна затронуть значительную территорию вокруг местонахождения президента.

Хотя президент Николас Мадуро и присутствовавшие высокопоставленные чиновники не были убиты, было ранено восемь членов Боливарианской национальной гвардии. Этот террористический акт был широко осужден национальной политической общественностью и миролюбивыми правительствами. Как заявил буквально Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Антониу Гутерриш, его «Организация отвергает всякий акт насилия в Венесуэле и испытывает озабоченность в связи с недавним покушением на жизнь президента Николаса Мадуро». Тут налицо международная солидарность с Венесуэлой и мировая заинтересованность в мире у меня в стране. В этом контексте мы хотим подтвердить, что Боливарианская Республика Венесуэла признает важность существующих норм и принципов международного гуманитарного права и убеждена в необходимости установить конкретные регламентации в виде нового юридически обязывающего документа, который принимал бы в расчет тот ущерб, какой может быть причинен применением этой категории вооружений.

Мы ведем речь об инструменте, регламентирующем применение смертоносных автономных систем и использование полуавтоматических вооружений, таких как беспилотные военно-воздушные летательные аппараты, или беспилотники. Надлежащим же форумом для принятия этого инструмента является Конвенция о конкретных видах обычного оружия. Венесуэла, как миролюбивая страна, выступает за запрещение разработки, приобретения, сбыта, развертывания и применения смертоносных автономных систем вооружений и подтверждает свою приверженность этому форуму и многосторонности. Мир имеет первостепенное значение и представляет собой легитимное чаяние всех народов. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (говорит по-арабски): Спасибо, посол. А сейчас слово имеет посол Соединенных Штатов Америки г-н Вуд. Вам слово.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Спасибо, г-н Председатель. Я с интересом выслушал комментарии, высказанные в ходе пленарного заседания 7 августа в отношении Повестки дня Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по разоружению «Обеспечение нашего общего будущего». Хотя Вашингтон снабдил меня подробными комментариями по Повестке дня, сегодня я хотел бы побольше поделиться более общими мыслями своего правительства.

Позвольте мне вначале сказать, что Соединенные Штаты привержены глобальной стабильности и миру и безопасности и разделяют озабоченность Генерального секретаря по поводу деградации обстановки в сфере безопасности. Центральное место в поддержании международного мира и безопасности занимает противодействие распространению, что также по-прежнему имеет существенное значение для сохранения благоприятной международной обстановки в ракурсе разоружения.

Повестка дня Генерального секретаря верно вычленяет важность обеспечить уважение существующих норм против химического и биологического оружия и расследование любого применения такого оружия и идентификацию и привлечение к ответственности виновников. Генеральный секретарь также признает серьезность той

угрозы, какую порождает биологическое оружие, будь то в руках государственного или негосударственного субъекта. И нас особенно радует, что он предлагает претворить это в конкретные действия. Шагом в верном направлении определенно является укрепление потенциала Организации Объединенных Наций по расследованию утверждений о применении биологического оружия и ее способности налаживать эффективное скоординированное реагирование в случае применения этого чудовищного оружия. Хотя мы не считаем, что тут был бы эффективен юридически обязывающий верификационный режим, нам определенно следует совершенствовать свою способность расследовать конкретные утверждения о таком применении.

В рамках своей оценки деградации условий в нынешней международной обстановке в сфере безопасности Генеральный секретарь полагает, что к числу коренных причин относится дефицит разоруженческих усилий. Но дефицит разоружения – не причина, а симптом. Разоружение и контроль над вооружениями всегда были запаздывающим индикатором превалирующей обстановки в сфере безопасности. Как постулируют Соединенные Штаты в документе «Создание условий для ядерного разоружения», который они представили совещанию Подготовительного комитета обзорной Конференции 2020 года по Договору о ядерном нераспространении в Женеве в апреле – мае 2018 года, нынешняя деградация обстановки требует от государств в первую очередь устранить реальные первопричины проблем безопасности. Именно эти проблемы безопасности обуславливают необходимость сохранения ядерного оружия ради предотвращения конфликта между крупными державами и поддержания стратегической стабильности. К сожалению, деградация условий в сфере безопасности омрачает ближайшие перспективы прогресса по разоружению.

Разоружение, г-н Председатель, не происходит в вакууме. Его прогресс зависит от готовности всех государств включиться в конструктивный диалог, учитывающий заботы о безопасности, которые побуждают государства приобретать дополнительное оружие. Государства с большей вероятностью придут к заключению, что разоружение совместимо с их национальным интересом, если будут убеждены, что международная напряженность снижается и их прогресс в разоружении не будет носить дестабилизирующий характер. И поэтому в данный момент времени – до реализации разоружения, как предполагается в Повестке дня Генерального секретаря, – мы полагаем, что международному сообществу следует усердно работать над улучшением глобальной обстановки в сфере безопасности, создавая тем самым условия для разоружения. Однако это не означает, что, прежде чем можно будет произвести дальнейшие сокращения ядерных арсеналов, должны сложиться все идеальные условия или что должно перестать быть целью ядерное разоружение. В сущности, как подтверждает «Обзор ядерной политики» Соединенных Штатов за 2018 год, Соединенные Штаты по-прежнему привержены усилиям по контролю над вооружениями, – усилиям, которые способствуют безопасности Соединенных Штатов, союзников и партнеров, поддаются проверке и правоприменению и включают партнеров, которые ответственно соблюдают свои обязательства.

Для достижения дальнейшего прогресса в сфере разоружения существенно важно преодолеть нынешний дефицит доверия и уверенности. В этой связи, как полагает Генеральный секретарь, залогом преодоления нашего нынешнего застоя является предметный и ориентированный на результаты диалог и за счет такого диалога можно произвести восстановление доверия и уверенности среди государств-членов. И вот помочь в этом начинании может наша инициатива «Создание условий для ядерного разоружения». Инициировав серьезный диалог по геополитическим препятствиям к дальнейшему прогрессу и рассмотрев эффективные меры по повышению доверия и уверенности среди государств, мы сможем приступить к созданию условий для реализации нашего солидарного интереса в более спокойном и более безопасном мире. При рассмотрении Повестки дня Генерального секретаря, г-н Председатель, полезно помнить, что разоруженческую повестку дня диктуют государства-члены, и мы приветствуем восприимчивость Генерального секретаря к этому посланию.

Цели Повестки дня должны отражать желания всех государств-членов. Мы признаем, разумеется, что Повестка дня учитывает желания государств-членов, как отражено отчасти резолюциями, принимаемыми ежегодно Генеральной Ассамблеей. И само собой разумеется, хотя Соединенные Штаты поддерживают ряд резолюций, принятых в Первом комитете, они не поддерживают их все. Таким образом, там есть ряд намечаемых действий и их мотивировок, которым мы можем изъяснить свою поддержку, но в Повестке дня есть и элементы, которые мое правительство не поддерживает и не поддержит.

Например, документ высказывается в пользу Договора о запрещении ядерного оружия, который не поддерживают многие государства, и в том числе все государства, обладающие ядерным оружием. Повестка дня также декларирует фиаско организаций по многостороннему контролю над вооружениями, тогда как реальная причина фиаско сопряжена с определенными государствами и с неспособностью согласовать общий путь вперед. Соединенные Штаты не могут поддержать такую альтернативу, как подчинение забот по поводу безопасности голосованию в Генеральной Ассамблее. Не согласны мы и с тезисом Генерального секретаря о якобы новой холодной войне. Как четко отмечается в «Обзоре ядерной политики» Соединенных Штатов за 2018 год, сегодня есть крупные государства, «оспаривающие международные нормы и порядок, над выстраиванием и поддержанием...» которых трудились Соединенные Штаты «...со своими союзниками, партнерами и членами международного сообщества». Повестка же дня Генерального секретаря по разоружению тяготеет к тому, чтобы класть в одну корзину с плохими поведением и ценности ответственных крупных держав, с чем мы не согласны. Мы не все одинаковы, и мы не в равной степени виновны в деградации недостатка доверия и уверенности в нынешней международной обстановке в сфере безопасности.

Мы с некоторой озабоченностью отмечаем, г-н Председатель, что из всеобъемлющей формулы безопасности эта Повестка дня по разоружению выбирает отдельные компоненты, такие как международное гуманитарное право вооруженных конфликтов, торговля оружием, гуманитарное разминирование и обезвреживание взрывных боеприпасов, и переосмысливает их в качестве так называемых инструментов разоружения. Мы вовсе не обязательно расцениваем это как подспорье для текущих дискуссий в рамках программ по этим темам. Мы также отмечаем, что такие действия, пожалуй, рассчитаны преимущественно на реализацию Генеральным секретарем и Управлением по вопросам разоружения – зачастую в партнерстве с соответствующими органами, такими как Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, Международный комитет Красного Креста и Группа Организация Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, и эти действия могут быть и будут подчинены своего рода реализационному плану и мониторингу прогресса. А это поднимает вопросы о роли государств-членов и направляющих действиях и о возможных финансовых последствиях их осуществления. И мы поддержали бы формулировки на тот счет, что Генеральный секретарь востребует поддержку и сотрудничество со стороны государств-членов. По некоторым из этих проблем уже имеют место текущие дискуссии и действия. И мы хотим удостовериться, что тут нет дублирования усилий.

Г-н Председатель, вот кое-какие первоначальные и более общие реакции Соединенных Штатов на Повестку дня Генерального секретаря по разоружению. И по мере того как и здесь, и в Нью-Йорке будет продолжаться эта дискуссия, мы поделимся более детальными комментариями по некоторым из конкретных действий. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (говорит по-арабски): Большое спасибо, посол, за ваше заявление и за ваши комментарии относительно Повестки дня Генерального секретаря по разоружению. Мы надеемся, что будут сделаны и другие заявления по этой теме, ибо они помогут председательству и Конференции найти соответствующие решения для улаживания проблем, поднятых Генеральным секретарем, которые входят в компетенцию Конференции. Разумеется, нашей главной целью по-прежнему остается подготовка программы работы. Большое вам спасибо. А сейчас слово имеет посол и постоянный представитель Нидерландов г-н Габриелсе.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Вначале позвольте мне поздравить вас с принятием важной роли Председателя Конференции по разоружению. Мы приветствуем вас за все ваши усилия, включая ваши соображения относительно работы Конференции по разоружению. И вы можете рассчитывать на полную поддержку моей делегации. Позвольте мне также тепло приветствовать наших новых коллег из Германии и Мьянмы.

Королевство Нидерландов полностью солидаризируется с заявлением, сделанным на прошлой неделе здесь, на Конференции по разоружению, Европейским союзом о разоруженческой повестке дня Генерального секретаря «Обеспечение нашего общего будущего: Повестка дня в области разоружения» и выскажет в своем национальном качестве следующие замечания.

Мы были рады и польщены стать свидетелями самоличной презентации Генеральным секретарем Антониу Гутерришем здесь, в Женеве, 24 мая 2018 года, своей Повестки дня по разоружению. Нидерланды приветствуют его личную вовлеченность и сфокусированность на этой теме. Дело в том, что эта тема носит актуальный характер, поскольку в мире, который сегодня имеет более сложную природу, возрождаются трения времен холодной войны. И поэтому Нидерланды поддерживают цели, изложенные в Повестке дня Генерального секретаря по разоружению и разделяют основополагающую убежденность в том, что для преодоления этих проблем нужны возобновленные усилия. Мы также по-прежнему поддерживаем роль Организации Объединенных Наций как центрального субъекта этих усилий. Нидерланды выступают в этом контексте за обсуждение этой проблемы здесь, на Конференции по разоружению, и поддерживают предложение тунисского председательства учредить неофициальную рабочую группу по этому вопросу. Данная Конференция по разоружению, уже в силу одного ее названия, имеет дело с разоружением. Так что обсуждение вопроса о том, как Организация Объединенных Наций форматирует эту важную тему вместе со своими государствами-членами, носит и релевантный и необходимый характер. И мы жаждем внести свою лепту в эту текущую дискуссию на Конференции по разоружению и в других местах.

Ну а теперь я хотел бы коснуться нескольких областей по трем рубрикам: разоружение ради спасения человечества, разоружение ради спасения жизней и разоружение в интересах грядущих поколений, – которые упоминаются в Повестке дня Генерального секретаря. Речь идет об основных моментах, а следовательно, не о полном обзоре нидерландской позиции по разноплановому комплексу проблем, упоминаемых в Повестке дня по разоружению. Начну с ядерного разоружения.

Во-первых, Нидерландам важно видеть общую перспективу маршрута в русле мира, свободного от ядерного оружия. В этом контексте мы считаем необходимым начать беседы относительно строительных блоков мира без ядерного оружия. Вдобавок нам следует учитывать внешние факторы, которые влияют на темпы разоружения, такие как международная обстановка в сфере безопасности, и провести поиск решений с целью оптимизации обстоятельств на предмет разоружения. И поэтому исход обзорной Конференции 2020 по Договору о ядерном нераспространении должен включать обновленное общее видение по ядерному разоружению в русле мира, свободного от ядерного оружия. И важным шагом в ракурсе этой цели является запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Нидерланды приветствуют предметные дискуссии, которые мы проводили на Конференции по разоружению по данной теме в этом году. Одним из строительных блоков, которые будут иметь совершенно кардинальное значение для ликвидации ядерного оружия, являются надежные варианты верификации ядерного разоружения. Обсуждение и разработка таких вариантов являет собой реальный и осязаемый вклад в разоруженческий процесс, в который мы вовлечены как раз сейчас по линии Международного партнерства в целях контроля за ядерным разоружением и Группы правительственных экспертов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению. И Нидерландам хотелось бы, чтобы эти инициативы снискали себе полную поддержку со стороны Конференции по разоружению.

Следует также отвести приоритет сокращению рисков: необходимо свести к минимуму шанс любого применения ядерного оружия по какой бы то ни было причине. Нидерланды заказали исследование по этой проблеме и в настоящее время рассматривают следующие шаги с акцентом на варианты в связи с расширением различных форм транспарентности, совершенствованием коммуникационных каналов и поощрением диалога по ядерным доктринам, и во вспомогательном органе 2 у нас прошла хорошая дискуссия по этим темам.

Во-вторых, Нидерланды согласны, что важно фокусироваться на разоружении, которое спасает жизни, и в особенности интегрировать разоружение в рамках ооновского устоя по миру и безопасности и увязывать его с нашими усилиями по устойчивому развитию. Мы с группой стран были рады внести свой вклад в соображения Генерального секретаря по этой рубрике его повестки дня. И в этом контексте мы хотели бы подчеркнуть важную роль противоминной деятельности. Гуманитарное разминирование способствует стабильности, восстановлению и социально-экономическому развитию. Вдобавок, как было признано Генеральным секретарем, разминирование является катализатором достижения Целей в области устойчивого развития.

Кардинальной отправной точкой для наших глобальных усилий и нормотворчества в сфере этих типов вооружений являются наши труды в контексте разоружения в области обычных вооружений и всех соответствующих конвенций и протоколов. Как упомянуто в его докладе, они способствуют транспарентности, доверию и стабильности, сокращению военного бремени для обществ. Они обеспечивают уважение принципов гуманности и предотвращают утечки к злонамеренным или неправомочным пользователям.

В русле деятельности Организации Объединенных Наций по предупреждению и сокращению рисков в связи с ростом применения самодельных взрывных устройств Нидерланды вовлечены в такие виды деятельности, как технические обследования, просвещение по минным рискам и расчистка от мин. Нидерланды вносят вклад в деятельность Организации Объединенных Наций и работают с НПО по противоминной деятельности, которые действуют в большом числе стран. Мы разделяем озабоченность ростом применения как государствами, так и негосударственными субъектами самодельных взрывных устройств, многие из которых являются противопехотными минами. Мы акцентируем это в рамках своей международной политики по оказанию помощи в связи с минами и в рамках смежных проектов и программ.

Наконец, Нидерланды приветствуют взаимодействие Генерального секретаря с государствами-членами, дабы культивировать культуру подотчетности и соблюдения складывающихся норм, правил и принципов ответственного поведения в киберпространстве. Взаимодействие Генерального секретаря могло бы способствовать возобновленной динамике дискуссии среди государств-членов по этой проблеме.

В последние несколько лет государства – члены Организации Объединенных Наций уже добились важного прогресса в содействии стабильности в киберпространстве, особенно за счет двух капитальных консенсусных докладов Группы правительственных экспертов. Они разрешили некоторые из более фундаментальных вопросов об использовании государствами информационно-телекоммуникационных технологий в контексте международной безопасности. Вместе с тем имеют место и сбои. Злокозненная деятельность в киберпространстве все еще стимулируется ощущением безнаказанности. Она все еще происходит слишком регулярно и сопряжена, пожалуй, со слабым обдумыванием последствий для граждан и гражданского общества. И поэтому кардинальное значение имеет взаимодействие среди членского состава Организации Объединенных Наций. Разумеется, чтобы обеспечить устойчивость и стабильность киберпространства, нужно подключать гораздо больше субъектов. Киберпространство отличается непомерной ролью негосударственных субъектов. Ответственность за киберпространство, которое мы хотим оставить грядущим поколениям, несут все заинтересованные субъекты частного сектора, гражданского общества и научной сферы. И эти стороны тоже следует

вовлекать в дискуссию. Поэтому в связи с последней рубрикой Повестки дня Генерального секретаря по разоружению мы выступаем и за укрепление партнерств в интересах разоружения.

Г-н Председатель, мы хотели бы еще раз поблагодарить вас за соображение на тот счет, чтобы обратиться к Повестке дня Генерального секретаря по разоружению здесь, на Конференции по разоружению. Как мы уже указывали, мы поддержали бы дальнейшую более детальную дискуссию на Конференции относительно иных маршрутов, в особенности в перспективе реализационного плана, над которым работает Организация Объединенных Наций. Мы, государства-члены, составляем Организацию Объединенных Наций, и мы рассматриваем это как часть коллективных усилий по важной проблеме разоружения. Спасибо.

Председатель (*говорит по-арабски*): Спасибо, посол, за ваше ценное заявление. Спасибо вам также за поддержку усилий нашего председательства, чья конечная цель состоит в том, чтобы действовать на благо Конференции. Как обычно, мы рассчитываем получить от вас ценные и активные лепты в качестве подспорья для продвижения работы Конференции. А сейчас слово имеет представитель Российской Федерации г-н Александр Дейнеко.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Наша позиция по вопросу обсуждения на Конференции по разоружению Повестки дня Генерального секретаря Организации Объединенных Наций была достаточно пространно изложена в нашем выступлении на прошлой неделе. Не хотел бы опять возвращаться к этому. Но нашей делегации не оставили никакого другого выбора, кроме как воспользоваться правом на ответ. В этой связи хотел бы заявить следующее.

Мы полностью разделяем призыв к диалогу по вопросам разоружения, который был озвучен постоянным представителем Соединенных Штатов на Конференции по разоружению. Более того, мы к такому диалогу готовы. Но у нас есть серьезные сомнения на этот счет. Думаю, такие же сомнения есть и у других делегаций, которые слышали первое выступление американского представителя – кстати, высокопоставленного сотрудника Государственного департамента Соединенных Штатов.

По большому счету ничего нового мы не услышали: то же самое смешение голословных обвинений, основанных на подозрениях, предположениях и т. д. Я не знаю, смогут ли переводчики перевести это на другие языки Организации Объединенных Наций, но в русском языке есть очень хорошая поговорка: когда кажется – креститься надо. А не строить на этом свою политику. Во всяком случае, российская дипломатия строит свою политику на основе конкретных фактов, причем не раз и достоверно проверенных. Это первое.

Во-вторых, я, может быть, и согласился бы с какой-то частью претензий в адрес России. В мире нет идеала. Все мы люди, все мы совершаем ошибки. Но согласился бы я с этим только в том случае, если бы соответствующее заявление прозвучало от делегаций, имеющих безукоризненный послужной список в плане уважительного отношения к соблюдению международно-правовых норм, но никак не со стороны представителей Соединенных Штатов, страны, которая сама показывала негативный пример в попрании основных норм международного права. Примеры здесь приводить не буду: их так много, что не хватит времени до конца нашего заседания. Приведу только один – последний и самый вопиющий. Это односторонний выход Соединенных Штатов из Совместного всеобъемлющего плана действий по Ирану. Но это еще полбеды. Дело же ведь еще и в том, что данный план действий был одобрен резолюцией Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, т. е. в данном случае были нарушены или даже проигнорированы два основополагающих документа, собственно, формирующих международное право в области контроля над вооружениями и нераспространения. На таком фоне о какой приверженности Соединенных Штатов делу контроля над вооружениями может идти речь?

Что касается остальных приведенных в выступлении представителя Государственного департамента обвинений, касающихся так называемого российского поведения, составляющего нарушение международно-правовых актов, то

давайте вернемся немного в историю, где-то на 15–16 лет назад. Ведь все же началось не сегодня. Все процессы имеют свое начало. В 2002 году Соединенные Штаты вышли из Договора по противоракетной обороне (ПРО), который на протяжении многих десятилетий являлся краеугольным камнем или фундаментальной основой поддержания стратегического паритета между СССР–Россией и Соединенными Штатами, и приступили к развертыванию глобальной системы противоракетной обороны, в том числе и ее европейского сегмента. С юридической точки зрения претензий нет. Американцы сделали это в соответствии с двусторонним договором. Но повторяю: тем самым была подорвана основа стратегического паритета между двумя великими державами.

Еще в то время Российская Федерация говорила о том, что, если не удастся найти политико-дипломатическое решение, нам придется искать военно-технический ответ. Мы пытались. Мы приложили просто невероятные усилия. Мы предлагали создать интегрированную систему ПРО в Европе для реагирования на так называемую иранскую ракетно-ядерную угрозу. Мы предлагали многие другие варианты. Предлагали заключить другое соглашение на замену. Ничего не сработало. То есть нам не оставили никакого другого выбора, кроме военно-технического.

Собственно, об этом и говорил Президент Российской Федерации в своем обращении 1 марта. Но там ничего не было насчет космоса. А что было в выступлении президента – так это то, что все новые образцы вооружений разрабатываются в строгом соответствии с обязательствами Российской Федерации в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения и что наши американские партнеры в соответствии с этими договоренностями будут должным образом проинформированы. Какие тут могут быть претензии к нам?

По поводу Договора о ракетах средней и меньшей дальности я не буду углубляться. Эта тема достаточно долгая и постоянно затрагиваемая. Я скажу о Договоре об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Что такое ДОВСЕ? Думаю, присутствующие в этом зале довольно-таки слабо представляют себе данный инструмент. Это договор, который был заключен, по-моему, в 1990 году, когда в Европе существовало блоковое разделение, и договор закрепил это разделение Европы на военно-политические блоки. С тех пор многое изменилось, а договор остался. В 1999 году был заключен так называемый адаптированный ДОВСЕ, который должны были подписать вновь образовавшиеся страны, позже вступившие в Организацию Североатлантического договора (НАТО). Этого сделано не было. Мы долго терпели. Мы надеялись на благоразумие наших партнеров, но, как всегда, наши надежды не оправдались. Никто адаптированный ДОВСЕ не ратифицировал. В общеевропейской безопасности появилась «дыра», и опять же нам не оставили никакого другого выбора. Но мы не стали выходить, как американцы, из ДОВСЕ. Мы приостановили его действие в надежде на то, что партнеры созреют для переговоров по формированию нового инструмента.

По поводу Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО) вообще говорить не о чем. В прошлом году, в сентябре, Российская Федерация досрочно, почти на три года вперед, завершила ликвидацию оружейной химической программы и уничтожила все запасы химического оружия под строгим и эффективным международным контролем со стороны Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). По этому поводу есть соответствующее заявление. Дабы не быть голословным, скажу, что речь идет о крупнейшем в мире арсенале химического оружия – это порядка 40 000 тонн боевых отравляющих веществ. Можете представить себе объем работы. К слову, более экономически развитые и претендующие на лидерство в области разоружения Соединенные Штаты не последовали примеру и до сих пор не ликвидировали свои запасы химического оружия, кстати гораздо меньшие по объему.

Но главное не в этом. Главное-то в другом. Вот последнее решение, которое было принято в ОЗХО так называемым относительным большинством голосов. Речь идет о создании атрибутивного механизма. Россия считает это решение нелегитимным, поскольку оно не опирается на Конвенцию. В Конвенции нет статьи, предусматривающей создание такого механизма. И было бы правильным сначала

внести соответствующие изменения в Конвенцию, а не, опираясь на арифметическое большинство, проводить решение, заведомо противоречащее содержанию Конвенции. О чем же тут речь-то? О чем мы говорим? О каком уважении к международному праву, если мы де-факто путем простого голосования можем пересматривать фундаментальные основы режимов нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ)? К слову, мы никогда не уходили от диалога.

Приведу вам еще один пример. Вы же много слышите о вмешательстве России в американские и другие выборы, попытках подорвать западные демократии, киберугрозах и многом другом. Так вот, была же идея создания совместной группы по кибербезопасности, которая занималась бы этими вопросами конкретно, на профессиональном уровне. Сели бы, разобрались бы, кто прав, кто виноват, без микрофонов, без лишней публичной шумихи. Так что? Нет. Не хотим. Вместо этого идем к микрофону и обвиняем опять Россию. А доказательства? А доказательств нет. Мы просто знаем – и все.

Ну, насколько американцы и их специальные службы все хорошо знают, показал иракский опыт. Докажите, что это не так. Потому что через два года американская комиссия Конгресса там же, в Конгрессе, призналась, что ОМУ там не было или не нашли. Может быть, плохо искали – я не знаю.

Что касается договора о предотвращении размещения оружия в космосе (ДПРОК) и связанных с этим обвинений, то здесь мы имеем дело с привычной в некоторых дипломатических кругах уловкой. Казалось бы, американская сторона, высказывая вот такие серьезнейшие озабоченности в адрес поведения России, должна была бы первой поддержать российско-китайскую инициативу и, более того, активно подключиться к разработке того договора, который на сто процентов отвечал бы интересам безопасности Америки, внести свой конструктивный вклад. Не нравятся вам средства противоракетной обороны, которые, как вы считаете, обладают потенциалом противоспутниковых вооружений, – ставьте этот вопрос, вносите соответствующие поправки в договор о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, давайте обсуждать, давайте начнем переговоры. Ведь никто же, не только Соединенные Штаты, никакая другая сторона не внесла ни альтернативный проект, ни какую-либо другую инициативу. Все, чем занимаются наши американские коллеги, они только нас критикуют. Это очень удобная позиция. Ты можешь ничего не делать, а критиковать других.

Мы с китайскими коллегами никогда не говорили, что наш проект идеален. Мы каждый раз призываем все делегации подключиться к его всестороннему обсуждению и улучшению. Мы многократно заявляли, что договор о предотвращении размещения оружия в космосе имеет конкретную цель, которая состоит в двух простых обязательствах. Первое – неразмещение ударных вооружений в космосе, а второе – неприменение силы против космических объектов. Мы абсолютно транспарентны в этом плане. Мы всегда говорили, что мы готовы рассмотреть любые предложения от кого бы то ни было, которые нацелены на улучшение текста. Ведь история нас учит только одному: хороший многосторонний договор в любой области может быть только плодом коллективных усилий. Ни одна делегация не способна сделать это в одиночку.

А теперь главное – по поводу уловки. Всегда, когда надо скрыть какие-то свои намерения, некоторые дипломаты переключают внимание совсем на другие вопросы. В данном случае вы это все наблюдали воочию. А для чего это делается? Все очень просто. Совсем недавно Палата представителей Конгресса Соединенных Штатов одобрила законопроект о предельных расходах на национальную оборону в 2019 году. Этот документ, в частности, предусматривает выделение финансирования на следующее: первое – на формирование эшелона средств космического базирования для перехвата баллистических ракет; и второе – на развертывание до конца 2022 года новой спутниковой группировки раннего предупреждения о ракетном нападении. Завершение развертывания систем перехвата, а системы перехвата не могут быть неоружейными, запланировано на 2030 год, а приступить к тестированию опытных образцов собираются опять же через четыре года, точнее в 2022 году. Понимаете, это не что-то неопределенное, это закон. Это высший государственный документ.

Я думаю, какие-либо комментарии на этот счет излишни. Спасибо за терпение и внимание.

Председатель (*говорит по-арабски*): Спасибо за ваше заявление. А сейчас слово имеет посол Китая г-н Фу Цун.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-китайски*): Спасибо, г-н Председатель. Во-первых, я хотел бы приветствовать послов Мьянмы и Германии, которые только что заняли здесь свои посты. Я рассчитываю тесно поработать с ними. Что же касается проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, то я хотел бы высказать несколько тезисов. Во-первых, этот проект договора снискал себе поддержку подавляющего большинства государств мира. Во-вторых, Китай надеется, что Конференция окажется в состоянии провести предметные дискуссии по проекту договора и в подходящее время как можно скорее проведет соответствующие переговоры. Китай также приветствует конструктивные замечания и предложения на этот счет от любой стороны. Как мы полагаем, чтобы разрешить любые озабоченности путем переговоров, все, что требуется, так это позитивная политическая воля. В-третьих, космическое пространство является общим ресурсом всего человечества. Китай всегда ратовал за мирное использование космического пространства и выступал против размещения оружия в космическом пространстве и гонки вооружений в космосе, и он в особенности выступает против превращения космического пространства в поле боя. И мы надеемся, что совместными усилиями всех сторон в космосе удастся поддерживать прочный мир и спокойствие. Спасибо.

Председатель (*говорит по-арабски*): Большое спасибо. Выступить опять желает посол Соединенных Штатов г-н Вуд. Вам слово.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Наш российский коллега получил то, что он назвал правом на ответ, которое выглядело как еще одна долгоиграющая речь типа того, что, как мы обычно наблюдаем, исходит от Российской Федерации. Так что я бы посоветовал взять этот список лучших хитов, и, изложив их на бумаге, опять вывалить это на нас здесь, в этом органе. Я постараюсь не занимать много времени, но я должен ответить на ряд выдвинутых обвинений.

Во-первых, как мне думается, помощник моего госсекретаря, говоря относительно проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, очень, очень четко изложила свой вердикт в отношении этого крайне ущербного договора и в отношении того, что он никогда не снискает себе консенсус здесь в органе. Наш российский коллега говорит, что Соединенным Штатам следует выдвигать идеи, если им не по нраву договор. Мы делали это много раз, и мы старались поработать с нашими российскими друзьями и с Китаем в попытке посмотреть, есть ли тут способы добиться дальнейшего прогресса по мерам транспарентности и укрепления доверия. Этот договор, как мы уже много, много раз говорили на многих, многих форумах, не снискает себе консенсуса. Это не тот договор, который можно изменить лишь редакционными правками. Он полностью игнорирует проблему наземного противоспутникового оружия. Мы вновь и вновь твердим это своим российским коллегам и китайским друзьям, но они по-прежнему упорно пытаются засунуть это в глотку международному сообществу. Ну и я еще раз отмечаю, что договор никогда не снискает себе консенсус в этом органе, и сегодня я опять хочу четко высказаться на этот счет.

Еще одна проблема связана с нарушениями международного права. Российский представитель обвинял Соединенные Штаты в различных нарушениях международного права, и, как я полагаю, он сказал, что мог бы целый день излагать здесь перечень нарушений. Да это с таким же успехом могли бы сделать и Соединенные Штаты, и уж с этой-то стороны такой перечень будет, как мне думается, гораздо длиннее. Позвольте мне просто внести полную ясность насчет вот чего: мой президент изложил наши взгляды на Совместный всеобъемлющий план действий. План действий не был договором – это было политическое соглашение. И я хочу, чтобы тут была полная ясность. Ну а раз мы хотим поговорить о нарушениях

международного права и договоров, так давайте начнем с Договора о ракетах средней и меньшей дальности. Я не думаю, что мне нужно еще больше вдаваться в детали на этот счет или насчет Договора об открытом небе, который Россия нарушает. Вот мой российский коллега поднимал проблему Конвенции по химическому оружию. Так ведь Россия поддерживает правительство, которое применяет химическое оружие против своего собственного народа. Россия причастна к осуществлению нападения с применением химического оружия на другое государство – член этого органа. Я не думаю, что он хочет касаться этого, но вот в связи с проблематикой химического оружия Российская Федерация подчеркнула, что она полностью уничтожила весь свой запас химического оружия. А я бы напомнил всем, что Соединенные Штаты, дабы помочь с уничтожением этого запаса, внесли почти 1 млрд долл. США деньгами и в натуре. Да не стоит благодарности, Россия. Как мы то и дело твердим на многих форумах, мы полны решимости уничтожить свой запас химического оружия по графику, который мы неоднократно очерчивали.

Что касается Договора по противоракетной обороне, то на недавней сессии вспомогательного органа я объяснял, почему в 2002 году Соединенные Штаты вышли из него. Мы вновь и вновь твердим, что растущее распространение баллистических ракет потребовало иного подхода Соединенных Штатов, и я рад признанию моим российским коллегой, что Соединенные Штаты действовали в соответствии со своими договорными обязательствами. И было бы мило, если бы в соответствии со своими договорными обязательствами действовала и Россия. Мой российский коллега упомянул обвинения о вмешательстве в выборы: да, вы вмешивались в наши выборы. Это знаете вы, и это знают и другие. Вы вмешиваетесь и в другие выборы. И вам нужно остановиться; мы не позволим вам продолжать. Как я полагаю, вы вот предлагали или другая сторона предлагает совместную группу – совместную группу по кибербезопасности. Да ну?

По вопросу о противоракетной обороне, как мне думается, важно повторить вот что: мы годами пытаемся наладить диалог со своими российскими коллегами по этой теме, и мы твердим, что наша деятельность никоим образом не угрожает их стратегическим ядерным силам. Мы пытаемся наладить диалог, мы предлагали в прошлом поработать с ними по противоракетной обороне. Так ведь они же отвергают эти усилия, и я не уверен, что мы можем много чего сделать насчет того, чтобы поработать с Россией над этой проблемой.

Ну и последний тезис, который был высказан моим российским коллегой, связан с его словами о законодательстве, принятом в Конгрессе Соединенных Штатов. Как мне думается, он имел в виду законодательство, касающееся эшелона средств космического базирования для перехвата баллистических ракет. Я бы посоветовал ему, прежде чем обвинять в чем-то Соединенные Штаты, почитать законодательство. Это законодательство Конгресса Соединенных Штатов весьма четко гласит, что с учетом наличия ассигнований директор Агентства по противоракетной обороне прорабатывает эшелон средств космического базирования для перехвата баллистических ракет. Эти ассигнования финансируют проведение оценки осуществимости перехватчиков космического базирования. Они, повторяю, не предназначены для финансирования разработки, испытания или развертывания любых таких систем. Так что опять же я бы посоветовал моим российским друзьям, вместо того чтобы тратить массу времени и ресурсов на вмешательство в чужие выборы, просто читать законодательство, выдвигаемое Конгрессом. Большое вам спасибо, г-н Председатель. И прошу прощения за то, что я вновь взял слово.

Председатель (говорит по-арабски): Большое спасибо. Слово хотел бы взять представитель Российской Федерации. Вам слово.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Г-н Председатель, я не намерен до бесконечности затягивать эту бесполезную дискуссию. Хотел бы подчеркнуть только один момент, который непосредственно касается деятельности Конференции по разоружению. Когда мы ведем речь о договоре о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве (ДПРОК), мы с китайскими коллегами не раз приглашали наших американских партнеров не только предлагать поправки к его проекту, который был совместно внесен нашими делегациями на рассмотрение Конференции, но и

выступить с альтернативой. Ну не нравится вам ДПРОК, вполне возможно, не устраивает он вас по каким-то причинам – предложите альтернативу, внесите свой проект, если вы реально заинтересованы в сохранении космоса свободным от любого рода оружия и в сохранности космической собственности. Вот что мы предлагали. На все остальное я не вижу смысла отвечать.

Председатель (*говорит по-арабски*): Спасибо. Слово имеет представитель Соединенных Штатов Америки, хотя, как мне думается, это, пожалуй, должно быть последнее заявление на этот счет.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. В своем ответе я буду очень краток. Как мне думается помощник нашего госсекретаря опять же очень четко сказала, что в данное время контроль над вооружениями в космосе не поддается проверке. Что же касается вопроса о том, что нам не по нраву проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, и о том, чтобы предложить какую-то альтернативу, то мы ведь заседали и беседовали с Россией и Китаем о других альтернативах, как я уже упоминал, в отношении будущей работы по мерам транспарентности и укрепления доверия. Вот мой российский коллега то и дело твердит, что Соединенным Штатам нужно что-то выдвинуть. Ну так услышьте же нас, почитайте наши заявления, почитайте заявление помощника госсекретаря. Мы более чем затрагиваем проблему, которую вы поднимаете здесь сегодня утром. Спасибо.

Председатель (*говорит по-арабски*): Слово имеет представитель Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Я извиняюсь перед всеми присутствующими и перед вами, г-н Председатель, но хотел бы внести одно маленькое уточнение и все-таки какую-то окончательную ясность в наш разговор. Российско-китайский проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве на протяжении долгих лет остается безальтернативным документом в данной области. Никаких других документов на Конференции по разоружению не вносилось. Это то, что я имел в виду, когда говорил, что наши американские коллеги не предложили ничего конкретного. Ведь согласитесь со мной, что заявление – это хорошо, но заявление – это не документ, не проект, даже не пища для размышлений.

Председатель (*говорит по-арабски*): Большое спасибо. Тогда давайте продолжим. Я вот не знаю, не желает ли взять слово еще какая-либо делегация. По-видимому, нет. Ну, как я указывал в начале этого официального заседания, мы представим членам Конференции проект решения, чтобы выяснить их мнения и получить отклики и вопросы. Это, безусловно, входит в роль Председателя Конференции, который в этих обстоятельствах отвечает за подготовку программы работы для Конференции.

В этом официальном формате я объясню вам проект решения, ну а позднее, если вы согласны, мы перейдем в неофициальный режим, чтобы позволить всем делегациям высказать свои взгляды на содержание проекта. Как я полагаю, секретариат уже распространил экземпляры проекта решения. Сейчас вы уже должны иметь у себя экземпляр. Уважаемые коллеги, этот проект основан на проводившихся мною обширных двусторонних консультациях и принимает в расчет дискуссии, состоявшиеся на Конференции сегодня и на предыдущем заседании, – что, как я полагаю, входит в мандат Конференции, – с целью продвижения в русле консенсуса по программе работы. И вот теперь моя задача в качестве Председателя Конференции состоит в том, чтобы поискать консенсус с целью начать переговоры по разоруженческим проблемам, которые входят в мандат Конференции.

В ходе моего председательства не оказалось возможным достичь консенсуса по этой проблеме. Как я полагаю, для достижения этой цели нам нужно завязать более тесный диалог между членами Конференции. Как я полагаю, Повестка дня Генерального секретаря по разоружению, которую он представил в Женеве 24 мая 2018 года, дает возможность придать больше динамики диалогу между членами Конференции с целью достижения согласия по программе работы.

И поэтому и в русле правил процедуры я предлагаю учредить неофициальную рабочую группу в рамках Конференции для обсуждения проблем, поставленных в Повестке дня Генерального секретаря, которые входят в компетенцию Конференции. Такая рабочая группа могла бы начать свою работу по представлении вспомогательными органами своих обновленных докладов в русле решения CD/2119. Группа работала бы в соответствии с программой, согласованной членами Конференции. Она идентифицировала бы способы обсуждения проблем, поднятых в Повестке дня Генерального секретаря, и определила бы продолжительность дискуссий. Дискуссии проходили бы в присутствии разоруженческих экспертов и специалистов, и рабочая группа возглавлялась бы Председателем Конференции, но не в его или ее личном качестве, а в качестве Председателя Конференции.

Надеюсь, что члены Конференции поддержат это предложение. Это ведь простая инициатива, цель которой в конечном счете состоит просто-напросто в том, чтобы генерировать новую динамику на долгом и трудном пути, который я сам прошагал в ходе своих консультаций с целью разработки программы работы для Конференции. И я полагаю, что если государства-члены согласятся с этим предложением, то это будет отражать желание Конференции обследовать все содержательные возможности для согласования программы работы и ее готовность к взаимодействию в связи с инициативами, разрабатываемыми ответственными, убедительными международными субъектами как в рамках, так и за рамками Конференции, такими как Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, что, как я полагаю, открывает новые перспективы и подходы для достижения прогресса в русле разоружения.

Как я уже сказал, секретариат Конференции распространяет текст проекта решения, содержащего предложение, о котором идет речь. А теперь с вашего позволения я хотел бы закрыть официальную часть этого заседания, и мы соберемся в неофициальном режиме, чтобы позволить делегациям выразить свои реакции на предложение и позволить мне ответить на любые вопросы и просьбы о разъяснении.

Поэтому мы закроем данное заседание, и я дам вам какое-то время для рассмотрения проекта решения, а потом мы возобновим работу в формате неофициального заседания. Все ли мы согласны? Похоже, да. Поэтому через несколько минут мы соберемся опять в неофициальном режиме. Спасибо.

Заседание закрывается в 12 ч 55 мин.